26.3.1917 в управление, 27.9.1917 – в Отдел службы радиотелеграфа в действующей армии.

В августе 1914 сформировано Управление заведующего организацией авиационного дела в армиях *Юго-Западного фронта* вице-адмирала великого князя *Александра Михайловича*, руководившее *авиацией* всех армий; 5.1.1915 оно переименовано в Управление заведующего организацией авиационного дела в действующей армии, 3.12.1916 переформировано в Управление полевого генерал-инспектора военного воздушного флота, 3.4.1917 – в Полевое управление авиации и воздухоплавания. Ему подчинялось образованное 22.12.1915 Главное военно-метеорологическое управление.

В сентябре 1914 создано Управление верховного начальника санитарной и эвакуационной части генерала от инфантерии принца А. П. *Ольденбургского*. 3.4.1917 вместо этой должности введена должность главного полевого санитарного инспектора, но Управление продолжало действовать. Главный полевой санитарный инспектор был председателем образованного 16.6.1917 Центрального врачебно-санитарного совета из представителей государственных и общественных медицинских организаций.

3.10.1914 в составе Ш. в. г. образована Канцелярия по гражданскому управлению, преобразованная 6.10.1917 в Управление помощника начальника Ш. в. г., 12.12.1917 – в Военно-политическое и гражданское управление при верховном главнокомандующем.

8.3.1915 учреждена должность походного атамана при верховном главнокомандующем, 4.10.1916 переименованного в походного атамана при Е. И. В. При нем создан штаб, переименованный 10.3.1917 в Штаб походного атамана при верховном главнокомандующем. 23.3.1917 эта должность упразднена, 31.10.1917 Штаб походного атамана преобразован в Полевой штаб казачьих войск при верховном главнокомандующем.

22.9.1915 Управление начальника военных сообщений преобразовано в Главное управление военных сообщений, подчинившее начальников военных сообщений фронтов. 28.1.1917 оно было разделено на Управление начальника военных сообщений театра военных действий, ставившее задачи транспортным учреждениям, и Управление путей сообщения, руководившее этими учреждениями, причем начальник военных сообщений подчинялся товарищу (заместителю) министра путей сообщения на театре военных действий.

13.12.1915 учреждено Особое делопроизводство при главном полевом интенданте при Ш. в. г.

3.1.1916 учреждена должность генерал-майора для поручений при начальнике Ш. в. г. по инженерной части. 9.3.1916 при нем образована канцелярия, 4.4.1917 переформированная в Управление полевого инспектора инженерной части при Ш. в. г.

5.1.1916 образовано Управление августейшего полевого генерал-инспектора артиллерии при верховном главнокомандующем генерала от артиллерии великого князя Сергея Михайловича, переименованное 12.3.1917 в Управление генерал-инспектора артиллерии при верховном главнокомандующем, 2.12.1917 – в Артиллерийское управление при верховном главнокомандующем.

В январе 1916 Военно-морское управление преобразовано в *Морской штаб верховного главнокомандующего*, в сентябре 1917 опять переформированный в Военно-морское управление.

1.9.1916 при Ш. в. г. учреждена Канцелярия инспектора войск гвардии, 11.10.1916 переименована в Управление инспектора войск гвардии, которое 12.3.1917 ликвидировано.

13.6.1917 учрежден Центральный исполнительный комитет по формированию революционных ударных батальонов.

12.7.1917 образовано Управление комиссара (с 17.8.1917 военного комиссара) Временного правительства при верховном главнокомандующем; в ноябре того же года ликвидировано.

Летом 1917 создана Канцелярия особоуполномоченного министра продовольствия при верховном главнокомандующем.

В ноябре 1917 в составе Ш. в. г. создано Бюро по демобилизации, в декабре переформированное в одноименное управление.

20.11.1917 назначенный Советом народных комиссаров верховным главнокомандующим Н. В. Крыленко прибыл в Ш. в. г. Приехавшие с ним большевики образовали Военно-революционный комитет, в декабре переименованный Общеармейским съездом в Могилеве в Центральный комитет действующей армии и флота (Цекодарф).

В 1915 Ш. в. г. послал двух представителей во французскую главную квартиру и штаб союзных армий в Салониках, 4.8.1916 – одного в румынскую главную квартиру (должность упразднена 3.12.1915 вследствие создания *Румынского фронта*).

Начальники Ш. в. г.: генерал от инфантерии Н. Н. *Янушкевич* (с 19.7.1914), М. В. Алексеев (с 18.8.1915; 10.11.1916 – 17.2.1917 на время болезни его замещал генерал от кавалерии В. И. *Гурко*), генерал от инфантерии В. Н. *Клембовский* (с 11.3.1917), А. И. *Деникин* (с 5.4.1917), А. С. *Лукомский* (со 2.6.1917), Алексеев (с 30.8.1917), генерал-лейтенант Н. Н. Духонин (с 9.9.1917), генерал-майор В. В. Марушевский (3–9.11.1917), генерал-майор М. Д. *Бонч-Бруевич* (с 20.11.1917), С. И. Кулешин (с 21.2.1918), М. М. Загю (4–16.3.1918).

Должность верховного главнокомандующего упразднена приказом Высшего военного совета № 2 от 5.3.1918; Ш. в. г. ликвидирован 11.3.1918.

Источники: Положение о полевом управлении войск в военное время. Пг., 1914; Приказы верховного главнокомандующего. [Б. м.], 1914–15, 1917–18; Приказы начальника Штаба верховного главнокомандующего. [Б. м.], 1915–18.

Лит.: Поликарпов В. Д. Революционные органы при Ставке верховного главнокомандующего // ИЗ. М., 1970. Т. 86. С. 7–56; Российский государственный архив ВМФ: Аннотированный реестр описей фондов (1696–1917). СПб., 1996; Российский государственный военно-исторический архив: Путеводитель. М., 2007. Т. 2. С. 18–38.

Д. А. Юсов.

ШТЕЙНГЕЛЬ Федор (Теодор) Рудольфович (9.12.1870, с. Городок Ровенского у. Волынской губ. – 11.2.1946, Дрезден; по др. данным, Раденбург, Германия), барон, общественный и политический деятель. Из обрусевшего немецкого дворянского рода; православный. Отец – Рудольф Васильевич Штейнгель (1841–1892), инженер, статский советник, выходец из Остзейского края, приобрел (1878) на Волыни 722 десятин земли, владелец акций Владикавказской железной дороги; мать – украинка. Ш. учился на физико-математическом факультете Киевского и Варшавского университетов, но курса по болезни не окончил. Проживал в Киеве и в наследственном имении Городок. Занимался естественными науками. Член Императорского Русского энтомологического общества, Киевского общества естествоиспытателей, Киевского кружка естествознания. С 1900 владел изразцовой фабрикой в г. Холм Люблинской губ. (ныне Хелм, Польша). При содействии археолога и искусствоведа Н. Т. Беляшевского создал в Городке археолого-этнографический музей. Почетный мировой судья Ровенского у., член учетного и ссудного комите-

та Ровенского отделения Государственного банка. Занимался благотворительностью.

В январе 1906 вступил в Киевскую областную организацию Конституционно-демократической партии; председатель ее Ровенского уездного комитета; делегат 2-го (С.-Петербург, 4–11.1.1906) и 3-го (21–25.4.1906) съездов партии. Член 1-й Государственной думы (1906); входил в кадетскую фракцию. Входил в украинскую думскую громаду (май 1906), поддерживал требование национально-территориальной автономии Украины. Подписал Выборгское воззвание (июль 1906), за что был приговорен к 3-месячному тюремному заключению и лишен избирательных прав. В 1908–17 проживал в Киеве, входил в Товарищество украинских прогрессистов (ТУП). Примыкал к левому крылу Конституционно-демократической партии, с 1916 член ЦК партии. 7.2.1914 принят в члены «Українського наукового товариства в Києві» (Украинского научного общества в Киеве) (УНТ), товарищ (заместитель) председателя. Масон (с 1909), венерабль ложи «Правда», входил в руководство ложи Верховного совета Великого Востока народов России (1912–17), принимал участие в масонском конвенте (конец 1916).

В период 1-й мировой войны 1914–18 Ш. как член Рады ТУП склонялся к «оборонческой» позиции; в декабре 1916, не соглашаясь с декларацией Рады «Наша позиция», прежде всего с лозунгом перехода украинской оппозиции от нейтралитета к протесту против войны, заявил о своем выходе из Рады. С осени 1915 до февраля 1917 возглавлял Юго-Западный комитет *Всероссийского союза городов* (ВСГ), стремился «украинизировать» его деятельность за счет привлечения кадров местной интеллигенции. В конце 1915 Юго-Западный комитет ВСГ имел в своем составе десятки фронтовых лазаретов, санитарных поездов, широкую сеть медицинских, пищевых, санитарных, дорожных пунктов, склады, мастерские, дорожно-технические отделы; материально помогал украинским гимназиям в Тернополе, Черткове и Черновцах. Десятки тысяч украинских учебников и книг были приобретены на средства комитета и переданы в народные школы Восточной Галиции. Структурные подразделения комитета помогали местным властям определять маршруты движения беженцев, выбирать места для переправ через Днепр; оборудовали инфекционную больницу и пункт питания в Житомире, пункты питания и санитарные пункты в Юрове Волынской губ., в Каневе, Катериновке и Никольской слободе Черниговской губ., Елисаветграде (ныне г. Кировоград, Украина), Смиле, Белоозерье и в окрестностях Киева. Во фронтовой полосе устраивал банно-моечные пункты и передвижные склады для действующей армии. Торговый оборот центрального склада Юго-Западного комитета ВСГ в сентябре 1916 составил 1320720 руб. Его подразделения обслуживали 89 городов и сел Восточной Галиции. Бюджет комитета в 1916–42 млн руб. Комитет предоставлял субсидии «Обществу помощи населению Юга России, пострадавшему от военных бедствий» (Киев, май 1915). В 1916 в статье «Наши задачи» Ш. проанализировал деятельность ВСГ, изложил программу борьбы с продовольственным кризисом, призвав к объединению «промышленников и рабочих, торговцев и кооператоров». «Для того чтобы организовать народ, создать многочисленные центры самодеятельности трудящихся классов и получить поддержку народа, – отмечал в этой статье Ш., – Городской союз должен воспринять лозунги, которые являются близкими и понятными народу, особенно свободы прессы, совести, союзов и собраний» (Вестник Комитета Всероссийского союза городов Юго-западного фронта. 1916. № 5. С. 4). Эти же идеи прозвучали на общем собрании членов Киевского военно-промышленного комитета 6.4.1916. Ш. был делегатом 5-го съезда ВСГ в Москве 9.12.1916 (организаторы – А. И. *Коновалов*, Н. Н. *Кишкин*; разогнан властями). Ш. также участвовал в работе Киевского отделения Татьянинского комитета.

С марта 1917 Ш. – член Исполкома Совета объединенных общественных организаций Киева, член Президиума Всеукраинского национального конгресса. Член первого состава Центральной Рады (7.3–7.4.1917). Кандидат от Украинской партии социалистов-федералистов (УПСФ) на муниципальных выборах в Киеве. В августе 1917 Ш. отклонил предложение Д. И. *Дорошенко* о вхождении в Генеральный секретариат Центральной Рады в качестве генерального секретаря торговли и промышленности; при гетмане П. П. Скоропадском Ш. был послом «Украинской Державы» в Берлине (до декабря 1918). Дорошенко отмечал: «...Самым ценным в Ф. Р. Штейнгеле я считал его идеальную общественную честность, верность долгу и вообще те высокие личные качества, которые делали из него так редкую... в наше время фигуру настоящего джентльмена». Скоропадский вспоминал: «В Берлин поехал барон Штейнгайль, честный и благородный украинец, носивший только немецкую фамилию, но даже не говоривший на немецком языке, что, конечно, было для его деятельности большой проблемой». По поручению гетмана с июля 1918 Ш. стремился установить дипломатические отношения с нейтральными государствами (Финляндия, Швейцария, Швеция), а через них – с державами *Антанты*. 2.10.1918 Ш. телеграфировал в Киев о безнадежности положения Германии и необходимости контактов с Согласием (т. е. Антантой), «которое одно в состоянии обеспечить [Украинской] державе ее интересы» (цит. по: Деникин А. И. Гетманство и Директория на Украине // Революция на Украине по мемуарам белых / Сост. С. А. Алексеев. М.; Л., 1930. С. 151; переизд.: Киев, 1990). Речь шла о необходимости продолжить пребывание немецкой армии на территории Украины для защиты от большевиков. При посредничестве дипломатов Испании и Голландии Ш. удалось договориться о переговорах со странами Антанты, на которые в конце октября 1918 прибыл глава Министерства иностранных дел Дорошенко. В ноябре 1918 Ш. был принят императором Вильгельмом II для передачи верительной грамоты; в беседе Ш. заявил себя сторонником украинского суверенитета. В 1920–24 Ш. пребывал в Берлине, в 1924–39 – в своем имении Городок (в составе Польской Республики; с 1939 – в составе СССР), занимался культурно-просветительской деятельностью. Впоследствии вошел в Русско-крестьянскую партию, которая защищала интересы крестьянства. Как член этой партии Ш. представлял Волынь на 1-м съезде русских организаций в Польше 25.12.1935. Затем перебрался с семьей в Германию (Дрезден, Саксония). В последние годы жизни писал мемуары.

Награжден орденом Св. Станислава 3-й степени (12.3.1906).

Соч.: Памяти Е. Г. Шольпа // К 10-летию 1-й Государственной думы. Пг., 1916.

Источники: ИР НБУВ НАНУ (Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского Национальной Академии наук Украины). Ф. 109 (Ф. Р. Штейнгель); Ф. III. Д. 8115, 11198, 57480–57486; РГИА. Ф. 1278. Оп. 1 (1-й созыв). Д. 106; Ф. 1327. Оп. 1. 1905 г. Д. 141; ГА РФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 73; Государственный архив Ровенской обл. (Украина). Ф. 366. Оп. 1. Д. 7; Ф. 30. Оп. 20. Д. 935; Вестник Комитета Всероссийского союза городов Юго-Западного фронта / Под ред. В. В. Уляницкого. Киев, 1916. 1916 № 1–5; Гольденвейзер А. А. Из киевских воспоминаний // Революция на Украине по мемуарам белых / Сост. С. А. Алексеев. М.; Л., 1930; Чикаленко Є. Щоденник. 1907–1917. Львів, 1931; Грушевський М. Спомини // Київ. 1989. № 8. С. 132; Дорошенко Д. Мої спомини про недавнє–минуле (1914–1920 роки). Київ, 2007; Скоропадський П. Спогади (кін. 1917 – грудень 1918).

Київ; Філадельфія, 1995; Гай-Нижник П. Невідомі телеграми послів В. Липинського та Ф. Штейнгеля до екс-міністра закордонних справ Української Держави Д. Дорошенка під час його перебування в Швейцарії (листопад 1918 р.) // Київська старовина. 2004. № 2. С. 119–131; Українські дипломатичні представництва в Німеччині (1918–1922): Документи і матеріали. Київ, 2012. С. 62–68, 72–73, 88, 90–91.

Лит.: Дорошенко Д. Історія України. 1917–1923 рр. Т. 1: Доба Центральної Ради. Ужгород, 1932. С. 20; Соловйова В. В. Український посол у Німеччині барон фон Штейнгель та його листи до Д. Дорошенка // Вісник Київського національного лінгвістичного університету. Серія: Історія, економіка, філософія. В. 7–8. Київ, 2003. С. 108–119; Воронкова Т. І. Штейнгель Федір Рудольфович // Особові архівні Фонди Інституту рукопису: Путівник / Нац. б-ка України ім. В. І. Вернадського. Київ, 2003. С. 602–605; Миронець Н. Р. Епістолярна спадщина Ф. Р. Штейнгеля у фондах Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського як джерело його життя та діяльності // Рукописна та книжкова спадщина України. Київ, 2002. В. 7. С. 32–41; Ее же. Доля книжково-рукописного зібрання українського культурного діяча барона Ф. Р. Штейнгеля // Бібліотечний вісник. 2003. № 3. С. 32–36; Ее же. Книжково-рукописне зібрання барона Ф. Р. Штейнгеля: формування, зміст, доля: Автореф. дис. ... канд. іст. наук. Київ, 2004; Ее же. Барон Ф. Р. Штейнгель – представник Волинської гілки російсько-німецької родини Штейнгелів // Українська біографістика. В. 3. 2005. С. 112–124; Кузьміна І. Політична діяльність Ф. Штейнгеля (1906–1918 рр.) // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. Київ, 2012. № 21. С. 243–262.

С. Г. Иваницкая.

ШТЮРМЕР Борис Владимирович (15.7.1848, имение Байково Бежецкого у. Тверской губ. – 20.8.1917, Петроград), государственный деятель; действительный статский советник (1891), обер-камергер (1916). Из дворян. Окончил юридический факультет С.-Петербургского университета (1872). Служил в Министерстве юстиции с откомандированием для занятий в 1-й департамент Сената, затем в Министерстве Императорского двора (с оставлением по Министерству юстиции). Уездный и губернский земский гласный. С 1888 камергер Двора Е. И. В. В 1892 переведен в Министерство внутренних дел и назначен председателем Тверской губернской земской управы на трехлетие 1891–94. Новгородский (с 1894) и ярославский (1896–1902) губернатор. В 1902–04 директор Департамента общих дел Министерства внутренних дел. С 3.9.1904 член Государственного совета; входил в правую группу. Член Русского собрания, уполномоченный съездов Объединенного дворянства (1906–16). В ноябре 1913 министр внутренних дел Н. А. *Маклаков*, последовательно не утвердив на посту московского городского головы князя Г. Е. *Львова*, С. А. Чаплыгина и Л. Л. Катуара, с подачи князя В. П. Мещерского инициировал назначение на этот пост Ш., однако кандидатура вызвала протест в самом правительстве [в особом журнале Совета министров от 27.11.1913 указывалось, что назначение Ш. привнесет во взаимоотношения правительства и московского городского самоуправления «вредные начала недоверия, розни и раздражения»]; в результате вопрос был решен отрицательно.

В начале 1-й мировой войны 1914–18 Ш. организовал кружок правого направления. Демонстрируя патриотические чувства, безуспешно пытался сменить свою фамилию на фамилию матери – Панин. С 20.1 по 10.11.1916 председатель *Совета министров* (с оставлением членом Государственного совета). По мнению П. Л. *Барка*, кандидатуру Ш. порекомендовал начальник Собственной И. Е. В. канцелярии А. С. *Танеев*. Как отмечал император *Николай II* в одном из писем к императрице *Александре Федоровне*, он желал, чтобы накануне новой думской сессии «назначение [Штюрмера], если оно состоится, грянуло как гром». Наибольшее влияние на Ш. в период его премьерства оказывали И. Я. Гурлянд и А. Ф. *Трепов*. При этом Ш. характеризовался современниками как человек изворотливый, «с большим опытом, с здравым смыслом, с приемами тонкого дипломата, хорошо знающий петроградскую администрацию и придворную почву, способный лавировать между Харибдою и Сциллою [...] давно готовивший себе почву в многоразличных лагерях» (С. Д. Шереметев). По воспоминаниям И. И. Колышко, Ш. не был склонен к конфронтации с *Государственной думой* и заявлял, что идет «в ногу с Милюковым, Гучковым и Бурцевым в деле обеспечения нашей победы над Германией». 21.5.1916 по докладу Ш. упразднено «Совещание пяти министров» (Совещание министров по обеспечению нуждающихся местностей империи продовольствием и топливом), существование которого вызывало протест думского большинства. С другой стороны, Ш. вместе с Треповым добился отставки 21.7.1916 министра земледелия А. Н. *Наумова*, не желавшего участвовать в проведении единой правительственной линии в отношении Думы, договорился о передаче продовольственного дела в Министерство внутренних дел и о назначении товарищем (заместителем) министра по борьбе с дороговизной харьковского губернатора князя Н. Л. Оболенского. Управляющим *Министерством земледелия* был назначен протеже Ш. граф А. А. *Бобринский*.

После скандального конфликта между министром внутренних дел А. Н. *Хвостовым* и С. П. Белецким Ш. получил пост главы Министерства внутренних дел (3.3–7.7.1916) и попытался вернуть политику ведомства в более устойчивое русло, назначив своими товарищами (заместителями) А. В. Степанова и графа А. А. Бобринского, в результате чего министерство, по словам Н. П. Муратова, «как будто избавилось от авантюристов». 8.5.1916 представил Николаю II доклад о состоявшихся в апреле – начале мая совещаниях губернаторов Центральной России о военных и послевоенных нуждах. Губернаторы отмечали единый патриотический порыв населения, но одновременно признавали: «Злоба вражеская, истощаясь на полях битвы, находит союзников в темных силах, стремящихся к сокрушению единства помыслов и трудов истинных сынов России в тылу великих российских войск; работа в этом направлении идет неустанно, опираясь на явно злонамеренные, а также малодушные частицы населения, не видящие гибельного значения дела своих рук для государства». Совещание похвалило усилия дворянства (отметив его убывание), покритиковало использование общественными организациями своих успехов в политических целях (как было подчеркнуто, с ними «предстоит серьезная борьба»), отметило наличие слухов о послевоенном переделе земли в крестьянской и рабочей среде. По мнению губернаторов, печать стала говорить тоном нелегальных листовок. Было обращено внимание на серьезное ослабление полиции и земских начальников из-за воинского призыва (необходимо было повысить жалованье и вернуть из армии всех земских начальников), усиление недовольства на социальной почве, распространение самогоноварения в крестьянской среде, недисциплинированность военнопленных, злоупотребления военных властей и национальных беженских организаций. Император оставил резолюцию: «Искренне благодарю губернаторов. Надеюсь, что все здесь изложенное будет принято в серьезное соображение всеми ведомствами». В начале июня Ш. собрал секретное межведомственное совещание по инициированному им же вопросу о послевоенной ликвидации Земгора (см. *Главный комитет Всероссийских земского и городского союзов*). В записке Николаю II от 7 июля Ш. предлагал введение после войны областных наместничеств и упразднение губернского земства. Планировалось также усилить контроль над печатью путем подготовки для столичных цензоров особой инструкции и повышения их квалификации и содержания; предварительную цензуру вводить не предпо-